

Перспективы сельского хозяйства периферийных районов Нечерноземья (примеры муниципального уровня)¹

Для России поддержание огромных пространств периферии регионов всегда было большой проблемой. Особенно проблематично выживание крупных сельскохозяйственных предприятий в периферийных районах Нечерноземной зоны, большая часть которых находится в кризисе, несмотря на то, что в целом показатели сельского хозяйства улучшались. Но сама по себе, периферия – не гомогенное образование, она сильно различается в зависимости от природных условий, особенностей исторического развития, степени удаленности от центра и основных осей развития.

В данной статье в круг исследования периферийных районов наряду с уже исследованным Мантуровским районом Костромской области вовлекается Лукояновский район юга Нижегородской области. Основой для их правомерного сопоставления является особенность их географического положения – оба они находятся в пределах Нечерноземья Европейской России, на окраинах своих областей, на одном градусе 44° в.д., но в 500-километровом удалении друг от друга с севера на юг. Сравнительный анализ районов даёт возможность оценить роль природных и исторических предпосылок, экономических и социальных стимулов и ограничений развития на муниципальном уровне, особенностей в управлении и специализации хозяйства.

Кроме того, эти два района причудливым образом оказались связанными творчеством А.С. Пушкина. Находясь осенью 1830 г. в своем родовом имении Б.Болдино, что располагалось тогда в Лукояновском уезде, (а именно этот период характеризуется творческим подъемом поэта), Пушкин создавал главы всеми любимой поэмы «Евгений Онегин». Но истоки для своего вдохновенного творчества поэт нашел в истории, случившейся на берегах Унжи, в поместье Отрада, где жила Наталья Апухтина (впоследствии вышедшая замуж за генерала Фонвизина) - прообраз Татьяны Лариной.

---

¹ Научный руководитель доктор географических наук Т.Г.Нефедова.

Природные условия

В природном отношении два исследуемых района располагаются в разных природных зонах, что изначально предопределило особенности их развития. Мантуровский район, располагаясь в зоне южной тайги, имеет лесистость около 80%. Лукояновский район уже относится к зоне лесостепи, где господствуют открытые пространства, и лесистость его составляет только 30%. Сумма активных температур различается почти в 500°C, среднегодовое количество осадков по Мантуровскому району на 150-200 мм больше показателя Лукояновского. Коэффициент увлажнения, как отношение увлажнения к испаряемости, характеризует Мантуровский район с как влагоизбыточный (показатель 1,2). Увлажненность Лукояновского района близка к оптимальной ($K_{увлажнения} = 1$).

Климатические условия обусловили разные типы почв: если в Мантуровском районе господствуют малоплодородные кислые дерново-подзолистые почвы, то почвенный покров Лукояновского района, представленный серыми лесными почвами, по степени плодородия только на одну градацию отличается от наиболее плодородных черноземов. Мантуровский район пересекает с севера на юг достаточно крупная река Унжа. Гидрологическая сеть Лукояновского района представлена лишь небольшими реками и ручьями с извилистыми руслами, также относящимися к бассейну Волги. В растительном покрове Мантуровского района доминируют хвойные леса, представленные в основном елью и сосной, замещенные в результате длительного использования во многих местах мелколиственными. В Лукояновском районе - широколиственные и широколиственно-сосновые леса и остепененные луга.

Табл.1. Природные характеристики районов.

	Мантуровский район	Лукояновский район
Природная зона	Южная тайга	Лесостепь
К увл (отношение увлажнения к испаряемости)	1,2	1,0
Сумма активных температур, °С	1775	2250
Почвы	Дерново-подзолистые	Серые лесные
Биоклиматический потенциал, баллы	98	119

Экономико-географическое положение.

Оба района расположены на окраине своих регионов, но степень этой отдаленности разная. Мантуровский район, располагаясь в 267 км к северо-востоку от Костромы, является районом 6 зоны соседства. Лукояновский район по порядковому соседству к областному центру, городу-миллионеру, занимает 5 зону, располагаясь в 173 км к югу от него, и граничит с Республикой Мордовией. Других крупных экономических центров

вблизи Мантурова нет (если не считать малый город Шарья с населением в 36 тысяч жителей). А в 60 км к северу от Лукоянова находится третий после (города-спутника Дзержинска) по значимости город Нижегородской области 100-тысячник Арзамас, а к 120 км к югу - региональный центр соседней республики, Саранск, с численностью населения 300 тыс. чел.

Территорию Мантуровского района пересекает Северная железная дорога, сеть автомобильных дорог развита слабо, основной трассой является Кострома-Киров. Лукоянов расположен на железнодорожной магистрали Нижний Новгород – Пенза. Через него проходит автомобильная трасса федерального значения Нижний Новгород – Саранск и автомобильная магистраль областного значения.

История заселения и развития.

В первом тысячелетии нашей эры всю территорию Лукояновского района заселяли мордовские племена. С XII века в течение более 400 лет территория района являлась пограничной областью Русского государства. Эта территория была ареной многочисленных войн с Волжской Булгарией, полчищами Золотой Орды, Казанским ханством, ногайскими кочевниками. Войны разоряли и истребляли местное мордовское население и оно вынуждено было уходить в леса, а открытые пространства оставались почти безлюдны и начали заселяться только после прекращения набегов со взятием Казани в 1554 г. Для заселения сюда различными льготами привлекались служилые люди, земли раздавались русской, татарской и мордовской знати, участвовавшей в казанских походах Ивана Грозного, сюда также переселялись беглые крестьяне, спасаясь от помещичьего гнета (Край наш Лукояновский, 2000). В XVII веке Лукояновский уезд была поселена «литва» (то есть собственно белорусы). В XVII-XVIII веках Лукояновский уезд активно поставлял в Санкт-Петербург поташ, который употреблялся при производстве стекла, мыла, красок, пороха и других изделий и был одной из важнейших статей вывоза в Европу. Для поташного промысла необходим был лес, которые в результате интенсивных вырубок и развития сельского хозяйства постепенно превращался в лесостепь. В конце XVIII в., Лукоянов стал городом (1779 г.) и административным центром (1799 г.) самого крупного сельскохозяйственного уезда на юге Нижегородской губернии. На тот момент в городе проживало около двух тысяч жителей. В 1836 году здесь была учреждена Троицкая ярмарка, что способствовало широкому развитию предпринимательства и формированию купечества. Параллельно с развитием торговли на территории уезда сформировалась своя разветвленная система кустарных промыслов. В 1930 году в связи с пуском Ромодановской железной дороги Лукоянов стал крупной железнодорожной станцией с

паровозоремонтным депо. Одним из действенных рычагов подъема экономики города позже стало присоединение его в 1958 году к государственной энергосистеме, а в 1971-м – подключение к газопроводу Саратов – Горький.

Мантуровский район в первом тысячелетии нашей эры заселяли фино-угорские племена мера и черемис. С XI-XII веков берега Унжи стали заселять славянские племена. До конца XVI века история этой территории в общих чертах схожа с историей Лукояновского края. Это была пограничная местность на восточных окраинах Московского государства и поэтому слабо развивалась. Но в отличие от Лукояновского района, эта лесная зона и её жители не были подвержены столь частому истощению набегами татаро-монгол и кочевников. Самые ранние источники о мантуровских деревнях относятся к первой половине XVII в. (Торопов, 2000), тогда побережье Унжи было уже достаточно плотно заселено. В XVII в. наибольшие доходы местному населению приносила торговля «мягкой рухлядью» (в основном шкурки, хвосты и пупки соболя), вином, предметами кустарных промыслов (деревянные изделия). В 1708 году земли по реке Унжа в составе Галичского уезда были отнесены к вновь образованной Архангельской губернии и находились там до образования Костромского наместничества в 1778 году, в связи с чем мантуровская земля административно перешла к Кологривскому уезду. В XIX веке в живописных местах на берегу реки Унжи помимо уже существующих появились ещё десятки помещичьих усадеб, куда приезжали отдохнуть от суеты городской жизни столичные, московские и костромские дворяне. Во второй половине XIX века вблизи деревни Мантурово состоялось открытие двух ежегодных Никольских ярмарок и еженедельных базаров (1870 г.), послужило первым толчком к росту населения близлежащих деревень и появлению в Мантурово торговцев и купцов. К этому времени население деревни Мантурово составляло 162 человека (33 двора). В 1872 году состоялось открытие парового судоходства по реке Унжа и обустройство пристани в полуверсте от д.Мантурово, что связало эту территорию со всем волжским бассейном. Население, в подавляющем большинстве крестьянское, помимо традиционных земледелия и животноводства активно занималось лесным промыслом. Позже сильным толчком к экономическому росту дер. Мантурово и окрестных деревень стало открытие в 1906 году железной дороги Вологда-Вятка в непосредственной близости от деревни. В 1912-1914 годах, когда по объемам сплава леса река Унжа занимала второе место в европейской части России, вблизи станции Мантурово построено 4 лесопильных завода. К 1917 году по объемам промышленного производства Мантурово вышло на первое место в Кологривском уезде. В 1928 году было упразднено волостное и уездное деление и губерния поделена на 19 районов, в число которых вошел и Мантуровский. В 1929 г.

райцентр Мантурово получил статус рабочего поселка и в составе Шарьинского округа район вошел в состав Нижегородской губернии. В начале 30-х годов активно развивался мантуровский фанерный завод, его продукция пользовалась большим спросом за границей, а стихийно сформировавшееся вокруг него поселение в 1935 году получило статус рабочего поселка Юровский. В послевоенные годы рост райцентра Мантурово, вошедшего с 1944 года в состав Костромской области, тесно связан с развитием лесной и деревообрабатывающей промышленности в месте пересечения железнодорожного, автомобильного и водного транспорта. В апреле 1958 года поселки Мантурово и Юровский объединены в один населенный пункт – город Мантурово, который пятью годами позже обрел статус города областного подчинения.

Таким образом, население обоих районов формировалось изначально в первом случае из коренного мордовского населения, во втором – из финно-угров. Но в Мантуровский район русские стали проникать гораздо раньше, тогда как в Лукояновском районе только после закрепления этой территории за Российским государством в XVI веке. Но период массового заселения русскими переселенцами различных сословий из разных концов государства совпал - это был XVII век. Исторически по-разному формировалась специализация этих территорий, хотя изначально она была основана на лесе. Но Мантуровский район сохранил и углубил это направление, создав вначале группу лесопильных заводов, а позже крупнейший фанерный комбинат. А поташное производство Лукояновского уезда, основанное на местных широколиственных породах деревьев, достигло своего пика в XVII-XVIII века, а позже сошло на нет в результате структурного кризиса отрасли. Но эта специализация оставила после себя след, сведя огромные лесные массивы, на месте которых возникло сельское хозяйство и множество спиртовых заводов на местном зерне. Исторически разными были и промыслы местного населения: в Унженском крае торговля пушниной позже вытеснилась другими ремеслами, например, валянием валенок, производством деревянных изделий, но главное - развитием лесного промысла. В Лукояновском крае наряду с производством различной утвари из дерева присутствовало также производства земледельческих машин и орудий, что также характеризует территорию, как более земледельческую.

Формирование районных центров происходило разными путями. Лукоянов рано оформился как организующий центр южной зоны Нижегородской области и площадь его уезда в XVII-XIX вв. включала территорию ещё 6 современных районов. Мантурово же стал городом лишь в 1958 году, экономический рост его начался только с учреждением вблизи ярмарки в 1870 г, а стремительное развитие – позже, с прокладкой железной дороги в 1906 г. До этого же д. Мантурово существовала, как одно из многих населенных

пунктов в среднем течении Унжи. Прокладка железной дороги сыграла большую роль и для Лукояновского района, но это событие произошло на четверть века позже, чем в Мантурово, только в 1930 г., и время было упущено. С более поздним, но более стремительным развитием Мантурово и ранним, но теперь стагнирующим развитием Лукоянова связана динамика и соотношение численности сельского и городского населения во второй половине XX в. (рисунок 1).

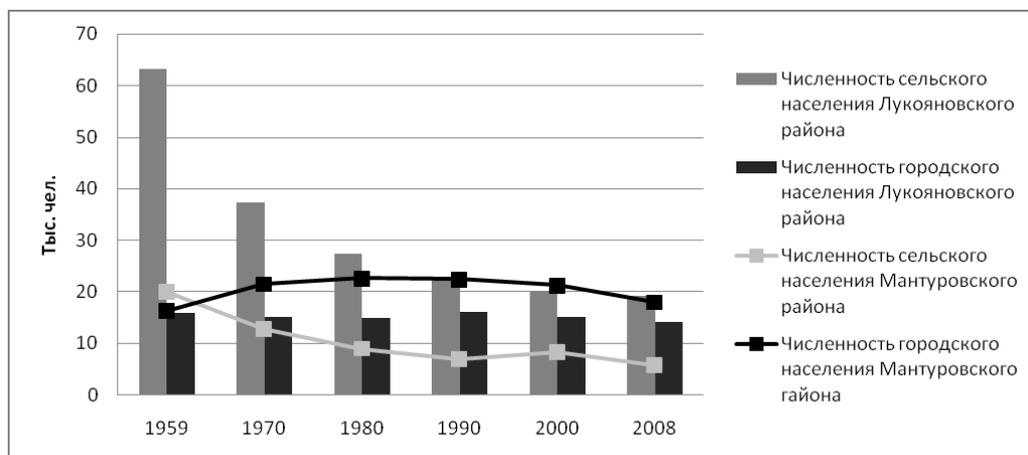

Рис. 1. Численность городского и сельского населения в Мантуровском и Лукояновском районах в 1959-2008 гг.

В Лукояновском районе население сократилось сильнее: с 79 тыс. чел. в 1959 году до 33 тыс. чел. в 2008, при этом сокращение вызвано в основном оттоком сельского населения. Однако, не смотря на столь резкий спад, оно все равно осталось преобладающим в районе. В Мантуровском районе - наоборот, численность городского населения перегнала численность сельского уже в начале 1960-х гг. Небольшой рост городского населения Мантурово продолжался до 1980-х гг., медленно переходя на спад. Уменьшение численности сельского населения Мантуровского района было не столь значительным в абсолютных показателях, как в Лукояновском, но более существенным в относительных - к 1970 году осталась лишь треть общего населения, а к 2008 г. - четверть.

Таким образом, историческое развитие исследуемых территорий имеет некоторые сходства, обусловленные окраинным положением вначале на восточных рубежах Московского государства, после - относительно своих региональных центров. Различия же проистекают из разных природных и экономико-географических условий, таких как спрос на различные товары (поташ, древесина, спирт и др.), прохождение транспортных путей, решения региональных властей и т.д. Все это сформировало разную специализацию, повлияло на степень развитости экономики районов и на административное устройство. Так, Мантуровская земля долгое время находилась в

отдалении от центров уездов и губерний, в которые входила, от этого её административная принадлежность часто менялась. Лукояновский же край, как возник в сфере влияния уже значимого Нижнего Новгорода, так и оставался всегда, развивая свое хозяйство, и оставаясь субрегиональным центром для южной части этого региона. Но главное, все это сильно повлияло на динамику населения и определило реакцию сельского хозяйства районов на кризис 1990-х гг. и его современное состояние.

Население и современные демографические характеристики

Современная численность населения районов отличается на 10 тыс. чел. в пользу Лукояновского (табл.2). При этом величина районных центров, а значит и численность городского населения, сопоставимы и составляют 12 тыс. чел. – в Лукоянове и 18 тыс. чел. – в Мантурово, но численность сельского населения Мантуровского района почти в 4 раза меньше, чем в Лукояновском.

Таблица.2. Основные показатели населения районов

	Мантуровский район	Лукояновский район
Общая площадь района, кв.км.	2660	1890
Численность населения, тыс. чел.	23,7	33,7
В т.ч. сельского, тыс.чел.	5,7	19,2
Доля сельского населения, %	24	56
Плотность сельского населения, чел./кв.км.	2,1	10,1
Динамика сельского населения 1989 г. в % к 1959 г	34,6	35,8
Динамика сельского населения 2008 г. в % к 1989 г.	82,6	84,9

Поскольку общая площадь Мантуровского района почти на треть больше Лукояновского, получается огромная разница в показателе плотности сельского населения: 2 человека для Мантуровского и 10 человек на квадратный километр для Лукояновского районов. Для сравнения эти показатели в середине XX века составляли порядка 7,5 и 33 человека на кв.км. А еще раньше, в конце XIX века 13,4 и 35,7 чел на кв.км. (рисунок 2). Таким образом, плотность сельского населения за прошедшее столетие в Мантуровском районе уменьшилась более чем в 6 раз, а в Лукояновском районе – примерно в 3 раза. Только за последние полвека в Мантуровском районе она сократилась почти в 2 раза. В Лукояновском районе сокращение шло менее стремительными темпами.

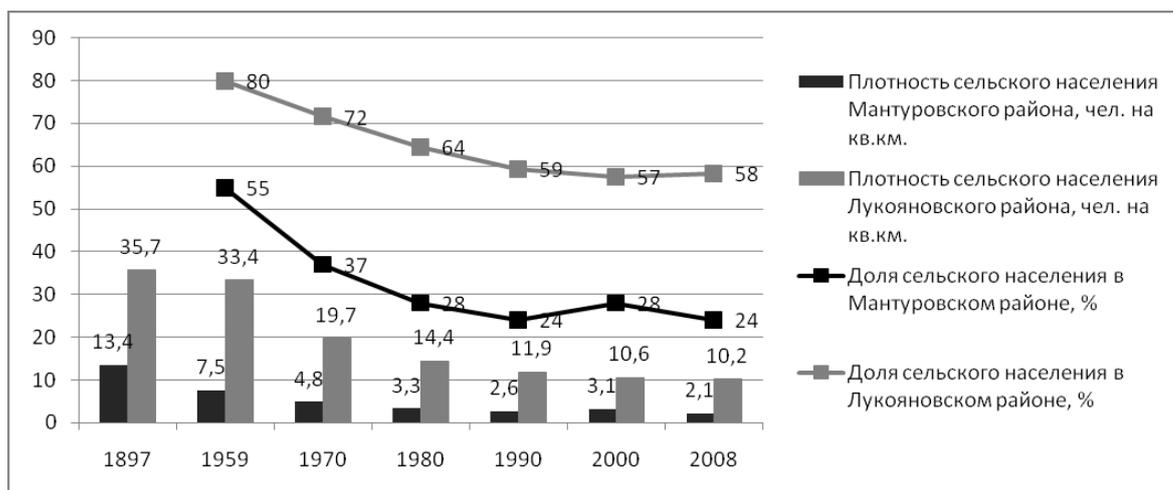

Рис. 2. Динамика плотности и доли сельского населения районов

Различается и *система расселения*. В обоих районах осталось одинаковое количество сельских населенных пунктов - 100, что увеличивает исследовательскую ценность сопоставления этих территорий. Но распределение численности жителей по группам населенных пунктов разного размера сильно отличается (табл. 3). В Мантуровском районе из сотни числящихся населенных пунктов, почти четверть осталась без населения (Реестр, 2008), и ещё в трети проживает менее 10 человек.

При посещении покинутых деревень, разрушающиеся домов, храмов, заброшенных школ, невольно вспоминаются строки Пушкина, написанные в ту же Болдинскую осень: *"Ныне церковь опустела; школа глухо заперта; нива праздно перезрела, роща темная пуста; и селенье, как жилище погорелое стоит, - тихо все"* (А.С. Пушкин, «Пир во время чумы») Кто бы мог подумать, что картина сельской жизни, обрисованная А.С. Пушкиным во время чумы, будет реальностью полтора столетия спустя.

Для района характерен явный тренд уменьшения числа населенных пунктов при увеличении их людности. Самые крупные населенные пункты - лесозаготовительные рабочие поселки, и лишь один из них имеет численность жителей более тысячи - поселок Октябрьский.

Таблица 3. Численность жителей в населенных пунктах Мантуровского и Лукояновского районов, 2008 г., чел.

Районы	Кол-во СНП	Более 3000	2000-3000	1000-2000	500-1000	200-500	100-200	50-100	10-50	Менее 10	Без населения
Мантуровский	100	0	0	1	0	7	9	12	16	32	22
Лукояновский	100	1	1	0	7	21	9	7	15	6	4

В Лукояновском районе пустующих населенных пунктов всего 4, а наибольшее число сел (в 3 раза больше, чем в Мантуровском районе) имеет людность от 200 до 500 человек. Кроме того, в этом районе ещё сохранилось 7 населенных пунктов с людностью от 500 до 1000 человек, и по одному - от 2 до 3 и более 3 тыс. человек. Тем не менее, большое число деревень с населением менее 50 человек говорит о процессе мельчания

поселений и в Лукояновском районе. В целом, мелкоселенная и мелкоконтурная специфика расселения Мантуровского района и тяготение к крупноселенной модели расселения Лукояновского района создают разные предпосылки развития хозяйства на этих территориях.

Однако по *возрастной структуре* населения благополучнее оказывается Мантуровский район (табл.4). Здесь значительно ниже доля лиц старшего поколения в пользу более высоких показателей доли трудоспособного населения и молодежи по сравнению с Лукояновским районом. Но определяется это более молодым и быстро выросшим городом Мантурово, население которого составляет 4/5 от общего населения района. Тем более что до пожара на фанерном комбинате в 2009 г. он был главным работодателем, стимулирующим развитие лесозаготовительных и прочих производств. А наличие работы – важный фактор, удерживающий население от отъезда, поэтому и миграционная убыль Мантуровского района оказывается меньше, чем в Лукояновском.

Таблица 4. Демографические характеристики районов.

	Мантуровский район	Лукояновский район
Доля лиц трудоспособного возраста, %	58,6	55,3
Доля лиц старше трудоспособного возраста, %	26,1	33,4
Рождаемость, ‰	10,5	5,5
Смертность, ‰	27,6	25,8
Естественная убыль, ‰	-17,1	-20,3
Миграционный прирост, ‰	-4	-9

В целом, *демографические характеристики* районов неутешительны, как и во всей Центральной России, но различия есть, и они в пользу Мантуровского района. Здесь выше рождаемость из-за более молодого городского населения, что определяет меньшую естественную убыль. Но смертность в Мантуровском районе тоже повышена, что говорит о социальном неблагополучии района.

Таким образом, по наличию трудовых ресурсов и их демографическим характеристикам более благополучным оказывается Мантуровский район, но это касается города. А по системе расселения его сельская местность более уязвима и дает мало шансов развитию крупнотоварного хозяйствования.

Сельское хозяйство Мантуровского района Костромской области

О значении сельского хозяйства для районов можно судить по структуре землепользования. Если в Мантуровском районе земли, пригодные для ведения сельского хозяйства, составляют всего 7%, то в Лукояновском районе они занимают треть

территории. Доля занятых в сельском и лесном хозяйстве различается в 3 раза в пользу Лукояновского района, примерно такое же соотношение в размере посевных площадей.

Специализацией Мантуровского района было и остается молочное скотоводство. В нем 10 сельскохозяйственных предприятий со средней себестоимостью молока в - 10,5 руб., а цена реализации в последнее время опустилась до 6,5 руб. Это во многом определяет состояние предприятий и сельского хозяйства в целом. Мантуровский сырный комбинат – единственный потребитель молока для сельхозпроизводителей. Будучи монополистом, он зачастую диктует невыгодные для них закупочные цены. Важной особенностью района является то, что все десять существовавших в советское время колхозов работают до сих пор, хотя большая часть из них убыточна и около трех предприятий долгое время находятся на грани банкротства, выполняя, главным образом, социальную функцию – они являются почти единственным местом работы части сельского населения. А сохранение их от банкротства это во многом заслуга работы региональных и районных властей, не требующих вплоть до 2009 г. уплаты долгов и предотвративших административными мерами массовое вырезание скота. Кроме того, в районе препятствуют приходу недобросовестных, с их точки зрения, инвесторов. На региональном уровне действует программа по стимулированию надоев молока в СПК. Согласно ей, предприятия, достигшие уровня надоев 2250 кг, получали субсидию, которая в среднем составляла полтора рубля на литр. Однако не все предприятия могли достигнуть даже столь низкого уровня надоев.

Но главное, что способствовало сохранению на плаву многих сельскохозяйственных кооперативов - это договора о безвозмездном пользовании лесом с межколхозным лесхозом. Им выделяли бесплатные делянки, при этом размер лесопользования зависел от показателей предприятия (с учетом объемов молочной продукции, продуктивности скота и т.п.). Вырученные от леса деньги шли на оплату электроэнергии, покупку запчастей, на содержание скота и т.д., да и сами пиломатериалы использовались в хозяйстве. Но в связи с последними изменениями в лесном кодексе право пользоваться лесом безвозмездно ушло (см. статью И.Ф.Кузьмина в этом сборнике). Теперь сельскохозяйственные кооперативы на общих основаниях, как частные хозяйствующие лица, могут брать лес в аренду за плату, на что у большинства их них нет денег. Возможно, оптимально было бы выдавать лес хозяйствам на конкретное использование в хозяйственных нуждах и определенными квотами бесплатно населению.

Для того чтобы понять перспективы крупных и средних предприятий, стоит более подробно рассмотреть некоторые из них.

МУСП «Победа» - одно из лучших предприятий района - имеет самый высокий показатель надоев молока от коровы – 3653 кг. Располагается оно рядом с районным центром в 10 км к югу от него. В 1990-е годы пригородное население решило разобрать свои имущественные и земельные доли, что грозило уничтожением предприятия. Для сохранения его передали в собственность района, и с этого времени бывший колхоз стал именоваться муниципальным унитарным сельскохозяйственным предприятием (МУСП). С одной стороны, у предприятия появилась возможность брать кредиты на более выгодных условиях и, в общем, чувствовать защищенность, с другой – вся отчетная и организационная деятельность сопряжена с большей бюрократией. Кроме того, предприятие не смогло получить поддержку Мантуровского сыродельного комбината, в виду невозможности последнего, как частного коммерческого производителя, вкладывать в муниципальную собственность. Отрицательно отразилась такая реорганизация и на работниках, не получивших положенной им собственности.

Среди финансовой поддержки, оказываемой предприятию разными уровнями власти, на первом месте стоят областные дотации, составившие порядка 900 тыс. руб. за 2008 год. Кроме того, есть федеральные субсидии на минеральные удобрения, топливо, закупку племенных быков, на подсеваемую площадь, превышающую 25% от укосной площади. Все виды поддержки в год дают порядка 1.2 - 1.5 млн. руб. И хотя в среднем в месяц – порядка 120 тыс. руб., общая годовая сумма не так уж мала. На эти деньги можно купить 75-80 тонн солярки, а на посевную требуется около 20 тонн. При выручке предприятия от продажи животноводческой продукции в последние два года в среднем 7.5 млн.рублей, прямые дотации составляли 16%. И все равно, по словам руководителя, надеяться во многом приходится на себя. Одним из конкретных дел, положительно отразившимся на работе предприятия, является грамотно использованная возможность отсрочить долги по налоговым платежам в рамках 83 закона (№ 83-ФЗ, 2002). Это позволило избежать нарастания снежного кома штрафов и пеней и добиться выхода на стабильную работу. Другим рецептом стабильного функционирования стало рациональное использование трудовых ресурсов. Каждый механизатор закреплен за своей техникой и несет за нее личную ответственность. Это позволяет не только самому работнику получать своевременную зарплату, но и повышает качество выполнения работ. Такая, казалось бы, элементарная система планирования трудовых затрат соблюдается не везде. Руководитель этого предприятия все держит под контролем, соблюдает строгую экономию, вплоть до учета каждого болта и гайки, каждого килограмма масла. Но о перспективах он вынес строгий вердикт: «через 5 лет будет половина хозяйства», и

объяснил это тем, что нет главного ресурса – человеческого: «люди есть, но они уже не работники, им ничего не надо».

СПК «Леонтьевское». Это хозяйство до недавнего времени чувствовало себя неважно. Но, прошедшая в 2007 году реорганизация изменила ситуацию: из старого предприятия выделилось новое, в которое перешли все основные фонды и производство, в то время как за старым остались несколько единиц техники и все финансовые долги. При этом немаловажным фактором стало сотрудничество с Мантуровским сыродельным комбинатом, который дал займы средства на постройку новой фермы взамен обрешающейся старой и теперь возвращает их путем взаимозачетов при поставке молока. Руководство комбината курировало строительство и помогало в организационных вопросах, а также рабочей силой. Такое участие сыродельного комбината объясняется его заинтересованностью в сохранении поголовья скота, стабильных поставок и качества молока. Но немаловажен и человеческий фактор: руководитель комбината в прошлом возглавлял это сельскохозяйственное предприятие.

Схожий расклад в другом относительно успешном предприятии, показывающем повышенные над средним уровнем надои – **СПК «Заречье»**. Это предприятие выделилось из **СПК «Междуречье»**, которое осталось заниматься только растениеводством.

СПК «Рогово» непосредственно примыкает к городу с востока. Помимо относительно хороших показателей надоев молока оно закупило на кредиты национального проекта стадо мясного направления породы «лимузин». **СПК «Луч»**, занимающееся только мясным животноводством, и среднее по развитию **СПК «Сокол»** запланировали объединение в новый кооператив «Возрождение», для чего уже взяты кредиты и приобретена новая техника.

И, наконец, последнее предприятие, базирующееся в наиболее подробно исследуемом Угорском сельском поселении - **СПК «Свобода»**. Его история и современное состояние уже рассматривалась (Нефедова, 2007, 2008, Солодин, 2008).

Встреча с руководителем этого предприятия проходила в совершенно отличной от привычной обстановки. Председатель приехал на тракторе с поля, где за неимением рабочих сам закладывал силосные ямы. Можно сказать, что руководитель пришел к этой должности по японской системе труда – от низшей ступени работы поэтапно к высшей. Начиная с 5 класса, он бывало вместо отца садился за трактор, потом были институтские практики в родном колхозе и уже спустя десяток лет довелось занять должность руководителя. Но, дело не ладится, до него за 5 лет успело смениться 4 руководителя, растеряны все фонды и кадровый состав. И теперь всё получается по приказке «и в поле жнец, и на дуде игрец»: председателю зачастую параллельно с административными

делами самому приходится выполнять работу механика, токаря, электрика, инженера и даже зоотехника. Предприятие засекает около 15% своих пахотных угодий, а надои молока одни из самых низких в районе. Получить норму, с которой начинаются дотации (2250 кг), не выходит.

В похожей ситуации находятся ещё 2 предприятия района: *СПК «Звезда»* и *СПК «Восток»*. Все они уже давно по существу «банкроты», но начать процедуру банкротства никто не решается. Кроме того, они находятся на окраинах района, откуда добираться до города весьма проблематично. В случае исчезновения предприятий ещё много людей останется без работы.

Помимо крупных предприятий в районе есть несколько фермеров, в основном приезжих, занимающихся животноводством. поголовье скота у населения сокращается. Анкетирование, проведенное в 2008 г. в Угорском и Леонтьевском поселениях показало, что людей, готовых вести товарное хозяйство мало: 14% опрошенных домохозяйств местных жителей (Нефедова, 2008). Есть и горожане, сменившие городские профессии на животноводство, например, семья в деревне Аносово. Но это единичные случаи.

Сельское хозяйство Лукояновского района Нижегородской области

Сельскохозяйственный комплекс Лукояновского района более сбалансирован: в нем одинаково развито как животноводство, так и растениеводство. Сельскохозяйственным производством в районе занимаются 29 предприятий, и они намного разнообразней по организационным формам, чем в Мантуровском районе: 8 сельскохозяйственных производственных кооперативов, 11 обществ с ограниченной ответственностью, 2 товариществ на вере, 1 ЗАО и др. Динамичнее смена специализаций предприятий: к примеру, в 2007 году было 18 предприятий, занимающихся молочным животноводством, к 2008 году четыре перестали заниматься, зато возникло 5 новых. Растениеводство района всегда было более выгодным направлением, при хорошей конъюнктуре могло дать большой доход. Поэтому сюда активно приходили инвесторы, которые, скупая предприятия в 1990-х годах, массово вырезали скот. Но в советское время растениеводство с животноводством развивались взаимосвязано. Большую часть зерна не нужно было продавать – оно фуражом шло на корм скоту, и за каждую единицу произведенной животноводческой продукции государство хорошо датировало предприятия, что стимулировало развитие животноводства. Господствовали шести-, семипольные севообороты, с возделыванием пропашных кормовых культур и даже технических. Теперь же почти все предприятия перешли на элементарный трехпольный севооборот: яровые, озимые, пар, с чем отчасти связано увеличение площади паров. И

основной проблемой теперь является сбыт зерна. К уборочной нового года зерно прошлого ещё лежало на складах во многих предприятиях. И нет уверенности в том, что будет востребовано то, что они производят сейчас. Нет возможности его продать даже за 2 рубля 50 копеек за килограмм, при себестоимости 4 руб. В связи с этим, запомнилась реплика главного агронома, характеризующая общее положение дел: «Растишь-растишь, а потом по 2 рубли выкидывай, а дальше что – людей распускать? Каждый день за голову хватаешься...»

Важным событием стал приход крупного инвестора родом из этих мест. Он уже имеет в собственности порядка 1000 га, закупил технику на 75 млн. руб. и планирует сильно увеличить обрабатываемые площади. Но даже крупные инвесторы сталкиваются с большими сложностями, так как многие поля заросли, и техника ломается при выкорчевывании молодых деревьев. Кроме того, создается почти абсурдная ситуация. При заброшенных полях и имеющейся технике не хватает площадей для возделывания. Значительная часть пашни оказалась в собственности у инвесторов первой волны, которые не занимаются производством. Они готовы продать эту землю, но уже в 10 раз дороже стоимости покупки паев у населения. Окупить столь большие вложения новый инвестор рассчитывает только благодаря переработке зерна, вначале просто на муку (и тогда уже получается прибавка к стоимости произведенного кг продукции порядка 6 рублей), потом постепенно можно дойти и до выпуска круп в индивидуальной упаковке для продажи.

Помимо крупных инвесторов, есть и небольшие частные хозяйства. Например, семейная пара энтузиастов, которые в свое время оставили преподавание в сельскохозяйственной академии Нижнего Новгорода и приехали сюда начинать хозяйство с нуля, образовав товарищество на вере. Сейчас занимаются переработкой овса на муку и сдают в Арзамас, при этом они – одни из немногих, кто держит свиней.

Ситуация с молочным животноводством в Лукояновском районе схожа с Мантуровским. В районном центре есть молокоперерабатывающий завод, который потребляет все произведенное молоко и устанавливает цены, которые в последнее время также оказались ниже себестоимости молока. Но, кроме этого, в Лукояновском районе за последние 2 года организована работа с личными хозяйствами населения. Они наравне с сельхозпредприятиями могут сдавать молоко посредством специально организованных кооперативов и также получать деньги, при этом в настоящее время запускается программа субсидирования: четыре рубля на каждый сданный литр молока.

Будущее сельского хозяйства Лукояновского района при почти развалившемся прежнем коллективном секторе зависит от того, какие придут инвесторы. Пока с ними

району везло не очень. В начале 90-х были скуплены все самые плодородные земли, но работа на них так и не началась, многие инвесторы не появлялись в районе, и до сих пор тянется волокита на региональном уровне с разъяснением их положения.

Сравнение результатов сельского хозяйства двух периферийных районов

Казалось бы, сельское хозяйство более южного Лукояновского района должно быть намного благополучнее. Однако доля посевной в площади пашни - в Мантуровском районе на четверть выше, чем в Лукояновском, где он составляет только 52% (таблица 5). Это значит, что почти половина пахотных земель в южном районе не засеивается. Часть из них составляют пары, но большинство заброшено при том что серые лесные почвы весьма благоприятны для растениеводства. Процесс забрасывания пашни ещё ярче иллюстрируется динамикой посевной площади. Он в 2 раза более активно протекал в Лукояновском районе и в 2008 году засеивалось только 27 % от площади посевов 1990 года, в Мантуровском районе – это 54%. Посевы зерновых занимают половину посевных в Лукояновском районе и четверть – в Мантуровском. Именно сжатие посевов зерновых определило сильный кризис растениеводства в Лукояновском районе, при том что урожайность там в два раза выше.

Табл. 5. Сельскохозяйственные показатели районов.

	Мантуровский район	Лукояновский район
Доля сельхозугодий в территории района, %	7,2	35
Доля занятых в сельском и лесном хозяйстве от общего числа занятых, %	8	23
Посевная площадь, 2008	9581	23540
Доля посевной в площади пашни, 2008, %	65,2	52,3
Динамика посевной площади, 2008 г к 1990 г, %	54	27
Доля зерновых в посевной площади, %	26,7	49,6
Динамика посевов зерновых, 2008 г к 1990 г, %	48	28
Урожайность зерновых ср. за 2004-2008гг, ц/га	10	18
Поголовье КРС в общественных организациях, 2008	3271	4428
Динамика общего поголовья КРС, 2008 г. в % к 1991 г.	37	23
Поголовье КРС на 100 чел. сельского населения	75	43
Надои молока от одной коровы, кг, 2008	2755	2763

Поголовье крупного рогатого скота (КРС) в Мантуровском районе в 2008 году в сельскохозяйственных организациях составляло 3,3 тыс. голов, в среднем на предприятие приходилось 320 голов. В Лукояновском районе всего – 4,4 тысячи голов, а в среднем на одно из 19 предприятий, занимающихся животноводством - 228. Меньше в Лукояновском районе и общее поголовье крупного рогатого скота, приходящееся на 100 сельских жителей – 43 против 75. Это говорит о более животноводческой специализации Мантуровского района и о сравнительно лучше сохранившемся коллективном секторе.

Интересно отметить, что при всех различиях районы достигают одинакового уровня надоев молока от одной коровы – порядка 2760 кг, что гораздо ниже среднероссийских показателей, которые в 2000-х гг. быстро росли: в 2005 г. – 3292, в 2008 г. – 4226 кг (Россия в цифрах, 2009, с.249). Такое отставание продуктивности в районах исконно молочного животноводства и благоприятных для него природных условиях говорит о сильном кризисе сельского хозяйства, который в отличие от многих других районов, не преодолен и поныне.

Как видно из табл. 5 средний уровень надоев от одной коровы, достигаемый в общественных организациях в обоих районах одинаковый. Но различен сам характер функционирования предприятий, производящих молоко, что хорошо иллюстрируют рисунки 3 и 4. В Мантуровском районе все СПК, за исключением одного, занимающегося только мясным животноводством, производят молоко, и делают это с неизменным постоянством на протяжении всех лет существования. В последние годы выявилось несколько лидеров: это МУСП «Победа», СПК «Междуречье», СПК «Леонтьевское» и СПК «Рогово», имеющие надои более 3000 кг. Остальные 5 предприятий имеют надои ниже 3000 кг, а несколько даже ниже 2000 кг.

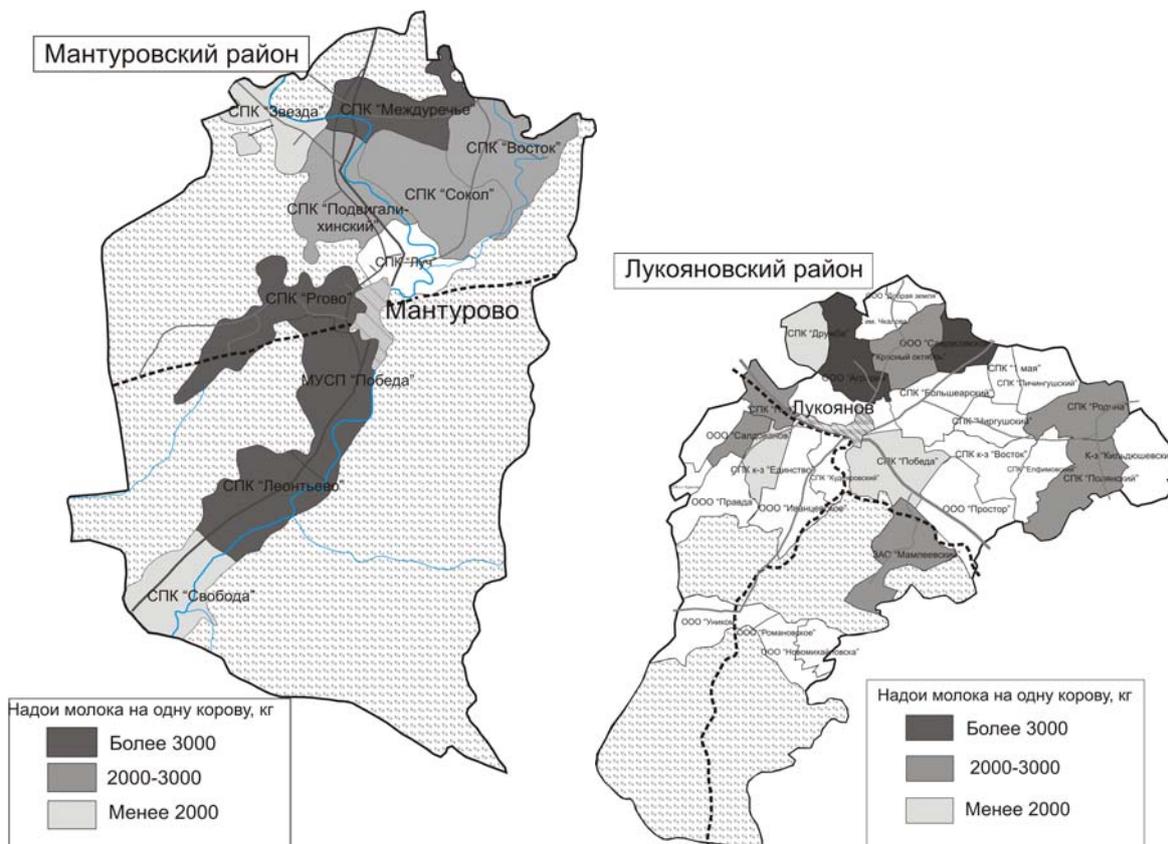

Рис.3. Надои молока от одной коровы в Мантуровском и Лукояновском районах, кг, 2008

Производство молока сельскохозяйственными предприятиями Лукояновского района (рис.3) можно назвать пульсирующим. Каждый год получается новая раскладка предприятий, производящих молоко. Представленная картина распределения уровня

надоев по предприятиям – это одномоментная фотография за 2008 год, но она все равно дает понять общий характер этого явления. Из 29 предприятий этим видом деятельности занимались только 11, и здесь показатель надоев, выше 3000 кг был только у 2 предприятий. Надои от 2 до 3 тыс. т. на корову показали 6 хозяйств и 3 предприятия оказались совсем отстающими.

Не закрашенные территории СПК в Лукояновском районе – это в основе своей и есть те разоренные хозяйства и заброшенные земли, что так хорошо прочитывались в динамике посевных площадей за 1990-2008 гг. (см. табл. 5). Из сопоставления этих карт однозначно можно сделать вывод, что пространственная деградация общественного сектора сельского хозяйства больше в Лукояновском районе.

Модели существования сельскохозяйственных предприятий

Таким образом, можно сказать, что глубина кризиса больше в южном Лукояновском районе, но и предпосылки выхода из него тоже выше там же, хотя в целом пока наблюдаются тренды на общий спад. В более северном лесном Мантуровском районе интенсивное ведение сельского хозяйства (особенно растениеводства) в советское время было директивно "назначено" сверху. Лукояновский район, располагаясь в благоприятной лесостепной зоне, уже с XVIII века развивался и креп, как сельскохозяйственный. И, может быть, именно отсутствие привычки у руководства к материальным и моральным сверхзатратам способствовало более быстрому его упадку в 1990-е годы. Важны были и очень сильные потери сельского населения. Кроме того, агропредприятия Лукояновского района не имели такой мощной поддержки лесопользованием, как в Мантуровском.

С другой стороны, сельскохозяйственный профиль Лукояновского района способствовал более интенсивному внедрению новых форм собственности. И хотя приход ряда инвесторов оказался неудачным, сам факт инвестиционной привлекательности именно сельского хозяйства очень важен и уже дал некоторые положительные результаты. Этого нет в более инертном и на уровне районной администрации, и на уровне руководителей Мантуровском районе, где сельскохозяйственные производители существуют уже десятилетиями в одном составе при попустительской налоговой политике. Ее начавшееся ужесточение также приведет к банкротству некоторых предприятий.

Если в Мантуровском районе растениеводство существует на подчиненных правах у животноводства, то в Лукояновском районе животноводством было выгодно заниматься только при развитом растениеводстве. Теперь этот принцип нарушен, и их соотношение

различается от предприятия к предприятию. В сохранившихся СПК животноводство, в основном молочное, остается на важном месте, а в новообразованных предприятиях упор сделан на растениеводство. В небольшом количестве встречается специализация на свиноводстве.

В целом для сельхозпредприятий Мантуровского района дополнительным источником дохода, поддерживающим предприятия, был и остается лес. И хотя условия аренды лесов будут менее выгодны, для агропредприятий его использование остается денежным подспорьем. Для предприятий Лукояновского района источником покрытия убыточности сельскохозяйственной деятельности стала переработка продукции (например, наличие зерноперерабатывающей установки).

В целом, несмотря на кризис, коллективные предприятия на периферии нечерноземных регионов пока сохраняются, хотя их судьба в ближайшем будущем будет зависеть от национальной и региональной политики, в т.ч. кредитной и налоговой. Модели существования предприятий в разных условиях уже рассматривались в литературе (Нефедова, 2003, сс.169-178, Макеева, 2005). Попытаемся модифицировать эти модели, привязав их к реалиям двух рассмотренных районов:

Модели существования агропредприятий Мантуровского района:

1. Муниципальные унитарные сельскохозяйственные предприятия, в свое время продавшие свою собственность административным структурам. Имеют возможность воспользоваться некоторыми кредитными и налоговыми привилегиями муниципального статуса, но связаны им же в выборе стратегий развития. В этой категории чаще всего оказываются наиболее жизнеспособные предприятия с грамотным управлением.

2. Сельскохозяйственные предприятия, сумевшие привлечь внимание местных перерабатывающих предприятий, которые стали проявлять участие в обновлении их фондов, а так же способствовали проведению реорганизации, направленной на сокращение задолженностей. Механизм реорганизации чаще всего связан с созданием нового предприятия и перевода в него всего, что представляет какую-либо ценность, и оставлением долгов на старом нежизнеспособном хозяйстве.

3. Предприятия, растерявшие технику, фонды, управленческие и главное рабочие кадры, выживали до последнего времени благодаря лесохозяйственной деятельности и наращивания долгов. Вся их небольшая продукция уходит на оплату налогов и выплату мизерной зарплаты (с большими задержками). Существуют только потому, что никто не берется их банкротить. Тем не менее, они выполняют социальную функцию - обеспечивают занятость в отдаленных от районного центра сельских поселениях. Поэтому их существование может теплиться ещё несколько лет.

Модели существования агропредприятий Лукояновского района:

4. Предприятия, которыми управляют директора старой закалки, пытающиеся совместить рыночные и социальные принципы руководства. Основная прибыль от продажи зерна идет на поддержку нерентабельного животноводства, что помогает им удержаться на плаву. Помимо заботы о людях (ведь если сократить поголовье скота, то придется увольнять большую часть занятых на предприятии), они руководствуются и экономическими соображениями: молоко дает «живые» деньги почти круглый год.

5. Предприятия, активы которых и земельные паи населения куплены внешним инвестором. Эта модель в Лукояновском районе весьма распространена, как и в более южных зерновых районах. Инвесторы могут быть разные.

5.1. Недобросовестные инвесторы полностью сокращают поголовье скота, увольняют 2/3 работников, засевают все площади зерном, игнорируя агротехнические нормы, а когда почва истощается, забрасывают земли. В худшем случае, они вовсе и не занимаются сельским хозяйством, а пользуются льготными кредитами, скрываясь впоследствии от районных и региональных властей.

5.2. Добросовестные инвесторы нацелены на сельскохозяйственную деятельность. Как правило, это - энтузиасты, либо сами разбирающиеся в сельском хозяйстве, либо переманивающие лучших специалистов из соседних агропредприятий. Они встречают много препятствий, начиная от бюрократических преград и кончая необходимостью освоить заброшенные поля заново и выкупать земельные паи втридорога у инвесторов предыдущего типа. Они вкладывают значительные средства в агротехнику, в удобрения и связывают свое будущее с получением прибыли от развития переработки, вплоть до выпуска готовой продукции на прилавки. Это наиболее перспективный тип предприятий.

Таким образом, в обоих рассмотренных районах есть сравнительно перспективные и неперспективные типы предприятий. Тот факт, что они не пересекаются, не универсален. В Мантуровский район не приходят инвесторы из-за неперспективности вложений в животноводство в крупные предприятия периферийных районов. Хотя есть вполне успешные небольшие хозяйства фермеров и населения. Тип 4 здесь тоже не выражен ярко из-за того, что на севере нет "подушки безопасности" в виде более прибыльного зернового хозяйства. Но, поскольку районы представляют почти крайнее северное и южное сельскохозяйственное Нечерноземье (напомню, что они удалены друг от друга 500 км), между ними могут иметь место самые разные сочетания всех перечисленных выше моделей.

Главное, что почти все они характеризуют несамостоятельность сельскохозяйственных предприятий, зависимость от внешних условий или от личности руководителя. Отсюда и вывод об общей перспективе сельского хозяйства периферийных районов, как о функции от многих переменных, очень уязвимой в случае пропажи одной из них.

И хотя исследуемые районы находятся на территориях с разными природными условиями, прямой зависимости от их влияния (чем южнее, тем благополучнее) не обнаружилось. Даже, наоборот, степень кризиса в природно- и исторически более сельскохозяйственном Лукояновском районе оказалась больше, так как изначально здесь было чему сокращаться: и высокой сельской заселенности, и многочисленным более сильным колхозам. Вместе с этим, вовлечение в исследование Лукояновского района оттенила процессы, происходящие в Мантуровском районе. Показало его сильные стороны, связанные с большим влиянием районного центра и с наличием леса, как дополнительного ресурса существования сельского хозяйства. Но в сравнении с Лукояновским районом в другом свете видится и его будущее. Агропредприятия в северных периферийных районах не имеют перспективы в случае закручивания гаек налоговой инспекцией, большая их часть обанкротится, а на их место никто не придет. В Лукояновском же районе хотя современная ситуация в сельском хозяйстве и отличается исключительной дезорганизацией и непостоянством, она имеет зачатки новой жизни в виде прихода инвесторов, которые возможно окрепнут, пройдя через тернии испытаний, и выработают достойный принцип развития сельскохозяйственных организаций. Будущее же Мантуровской периферии все более видится в связи с дачным заселением, которая уже имела свой первый виток в XIX веке, хотя и не столь многочисленный, в виде появления столичных дворян. Как тогда, так и теперь люди, приезжающие на живописные берега Унжи, - наиболее образованная часть городского населения, стремящаяся сменить городскую светливую обстановку по примеру пушкинского Онегина: *«Иные мне нужны картины: люблю песчаный косогор; перед избушкой две рябины; калитку, сломанный забор...»* (А.С. Пушкин «Евгений Онегин»). И возможно с достижением критической массы такого населения будет другая экономика, и другое сельское хозяйство.

Литература:

1. Всероссийская сельскохозяйственная перепись 2006 года. Основные итоги по Нижегородской области.// Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Нижегородской области/ Нижний Новгород, 2008
2. Естественное движение и миграции населения Нижегородской области/Статистический сборник, 2004
3. Край наш Лукояновский/Нижний Новгород: Нижегородский гуманитарный центр,

- 2000.
4. Край наш Лукояновский. Часть 2./Нижний Новгород. 2009
  5. Макеева А.А. Зерновое хозяйство Севера и Юга России: на примере отдельных районов Новгородской области и Ставропольского края//Устойчивое развитие сельского хозяйства и сельских территорий. Зарубежный опыт и проблемы России, М. Товарищество научных изданий КМК, 2005
  6. Нефедова Т.Г. Сельская Россия на перепутье: географические очерки. М.: Новое издательство, 2003.
  7. Нефедова Т.Г. Угорское поселение – растяжение и сжатие освоенного пространства// Перспективы российского севера: «очаговая» экономика и социальная структура/Под ред. проф.Н.Е. Покровского/ М. Сообщество профессиональных социологов, 2007.
  8. Нефедова Т.Г. Российская глубинка глазами ее обитателей//Угорский проект: экология и люди ближнего Севера/под ред. Н.Е.Покровского, М.: Сообщество профессиональных социологов, 2008
  9. Основные показатели сельского хозяйства нижегородской области в 2000 году.// Нижегородский областной комитет государственной статистики./ Отдел экономической статистики и жизненного уровня населения./ Нижний Новгород.: 2001.
  10. Перспективы российского севера: «очаговая» экономика и социальная структура /Под ред. проф.Н.Е. Покровского/ М.: Сообщество профессиональных социологов, 2007
  11. Пушкин А.С. Болдинские произведения. 1830: в 2 кн.// Болдино; Саранск, 2007
  12. Реестр населенных пунктов Костромской области по состоянию на 1 января 2008 года, 2008
  13. Российский северный вектор /Под ред. проф.Н.Е. Покровского/ М. :Сообщество профессиональных социологов, 2006.
  14. Россия в цифрах, М.: Федеральная служба гос. Статистики, 2009.
  15. Сельское население костромской области на 1 января 2006 г., Кострома, Федеральная служба гос.статистики, Костромастат, 2006
  16. Солодин Е.В. Отношения природопользования в Мантуровском районе Костромской области// Угорский проект: экология и люди ближнего Севера/под ред. Н.Е.Покровского,М.: Сообщество профессиональных социологов, 2008
  17. Социально-экономическая характеристика населения Нижегородской области/Статистический сборник/ НН., 2006
  18. Торопов С.Н. «От истоков до современности», 2000
  19. Численность сельского населения Нижегородской области (Всероссийская перепись населения 2002 года), НН., 2004
  20. №83-ФЗ от 9 июля 2002 года «О финансовом оздоровлении сельскохозяйственных товаропроизводителей», 2002